

На полпути к вершине горы.

Девушка с короткими волосами наблюдала, как святилище охватило пламя. Она заметила, как беспорядочные лучи фонариков постепенно поднимались по склону горы, удаляясь и исчезая в лесной темноте. Она тихо слушала разговоры жителей деревни.

Она постояла в лесу, пока не собралось всё больше и больше жителей деревни. Она отвернулась и вернулась в лес на другой стороне горы.

На условленном месте встречи Чэнь Цзин уже ждал её. Увидев её, он сказал:

— В близлежащем лесу нет никаких следов чего-то необычного.

Они прибыли в деревню накануне и остановились в доме одного из жителей. Расспросив местных, они не услышали никаких новостей о Лю Чэне, который должен был прибыть сюда несколькими днями ранее. Однако они обнаружили, что местные жители поклоняются божеству неизвестного происхождения, и нашли в святилище засохшие и свежие пятна крови, а также человеческие волосы. Сделав это открытие, они быстро покинули дом жителя и временно укрылись в лесу.

Водитель, который привёз их сюда, упомянул, что несколько деревень в этом обширном горном районе недавно опустели, а несколько человек пропали без вести. Эти пропавшие люди вполне могли быть владельцами этой копны волос.

Всё казалось подозрительно странным, что, скорее всего, указывало на присутствие чего-то сверхъестественного. Несмотря на тщательное обследование окрестностей, Чэнь Цзин не обнаружил никаких следов необычной активности.

— Жители деревни ушли в храм, оставив деревню пустой. Мы должны найти Лю Чэна сегодня.

Когда Чэнь Цзин закончил говорить, девочка спрыгнула с дерева и сказала:

— Я слышала, как жители деревни, которые ходили в храм, говорили, что завтра будет жертвоприношение, живое жертвоприношение. Судя по их описанию, жертвой должен стать Лю Чэн.

Неудивительно, что после того, как была передана информация о том, что они добрались до деревни, связь с ними пропала. Хотя Лю Чэн был нечист на руку, когда дело касалось денег, он строго придерживался своих принципов как бизнесмен. Если он договаривался с кем-то о сделке, то не отказывался от неё. Если с ним не удавалось связаться в кратчайшие сроки, значит, что-то пошло не так.

Ни в храме, ни в лесу нельзя было спрятаться. Оставалось только одно: Лю Чэна прятали в деревне.

Вечерний ветер пронёсся по лесу, заставив опавшие листья кружиться и громко шуршать, и Сяо Пан, только что пришедший, оказался весь в них.

Задыхаясь и прислонившись к дереву, Сяо Пан сказал:

— Сюй Тунгуй ушёл в храм, и все жители деревни ушли. Если мы хотим кого-то найти, то нужно делать это сейчас.

*

Второй этаж

Лю Чэн сопротивлялся, но мог лишь широко раскрыть глаза, когда Цзян Юйцзинь приблизился.

Человек, стоявший перед ним, сильно отличался от того, каким он его себе представлял. Весь его внушительный вид казался приглушённым, длинные пряди чёрных волос закрывали большую часть лица, создавая впечатление спокойствия и обыденности, сливаясь с толпой.

Его голос был хриплым, а тон — непринуждённым и расслабленным. Он выглядел совершенно иначе, и его было трудно ассоциировать с персонажем «001» из игры.

Цзян Юйцзинь подошёл к Лю Чэну и присел рядом с ним на корточки, небрежно положив руки на колени. Он нахмурился, глядя на человека на земле, и сказал:

— Я поздоровался с тобой, почему ты не ответил?

Лю Чэн, чей рот был плотно прикрыт, пробормотал: "..."

Цзян Юйцзинь, словно только что заметив, что что-то мешает ему говорить, удивился и потянулся, чтобы убрать это.

— Ха... ха...

Наконец-то Лю Чэн смог вдохнуть полной грудью. Это было идеальное время, чтобы позвать на помощь, но он не осмеливался издать ни звука и мог лишь тихо спросить:

— Почему ты здесь?

— Как ты узнал, что я здесь?

Даже в этот момент он инстинктивно выуживал информацию.

Цзян Юйцзинь не ответил ни на один из его вопросов. Он опустил глаза и спросил:

— Кому ты продал мою информацию?

Его тон и поведение оставались прежними, но воздух вокруг них, казалось, мгновенно похолодел. Лю Чэн вздрогнул, но с его губ не сорвалось ни слова.

Как бизнесмен, он всегда придерживался основополагающего принципа — не раскрывать информацию о своих клиентах.

Уважая его молчание, Цзян Юйцзинь встал и сделал несколько шагов по заброшенному второму этажу. Было очевидно, что этот этаж заброшен: повсюду лежала густая пыль, валялись щепки от сложенных в кучу дров и виднелись следы грызунов.

Он нашёл на деревянном столе брошенный ящик с инструментами, в котором лежали ржавые инструменты.

Цзян Юйцзинь достал несколько гвоздей и маленький молоток под недоверчивым взглядом Лю Чэна, а затем повернулся.

Лю Чэн наблюдал, как он снова подошёл, присел на корточки и взял его за руку.

Ржавый гвоздь завис над его ногтевым ложем, затем постепенно опустился вниз, пробив тонкий слой ногтя, и закрепился под небольшим углом на ногте.

Цзян Юйцзинь не стал тратить много слов: он поднял молоток и почти ударил по гвоздю.

— Лу Дунчэн!

Как раз перед тем, как молоток едва коснулся железного гвоздя, Лю Чэн наконец заговорил.

Его грудь тяжело вздымалась, взгляд был прикован к молотку, зависшему над ржавым гвоздём, зрачки сузились, и он выдохнул:

— Я продал информацию Лу Дунчэну!

Он обладал некоторой честностью как бизнесмен, но не очень.

Подпись на предыдущем полученном письме принадлежала Лу Дунчэну; имя совпадало.

— А потом? — Цзян Юйцзинь взмахнул молотком и спросил: — Кому-то ещё?

— Больше никому! — в голосе Лю Чэна теперь слышалась дрожь. — Хотя многие спрашивали, только он мог позволить себе твою информацию.

Цзян Юйцзинь, казалось, что-то понял; его брови дрогнули, когда он спросил:

— За сколько ты продал?

Лю Чэн взглянул на него и затем сказал:

— Сто миллионов.

Цзян Юйцзинь слегка пошевелил рукой, в которой был молоток, и Лю Чэн вздрогнул.

— За деньги?

Лю Чэн ответил:

— Я использовал их, чтобы купить другую информацию.

“...”

В наступившей тишине он смутно почувствовал, что этот человек перед ним, казалось, был полон решимости убить его.

Его рука невольно дернулась, и он выпалил:

— Кто-то ещё хотел обменять информацию на вашу, но пока не сделал этого!

Ранее он связался с покупателем, у которого была нужная ему информация. Узнав, что Сюй Тунгуй ищет его, он спрятался в этой отдалённой деревне. Неожиданно, после того как он сообщил покупателю адрес, на него напало неопознанное существо, которого он раньше не видел. Проснувшись, он услышал, как люди внизу обсуждают, когда его принесут в жертву, и всё чаще прислушивался к звукам карточных игр внизу.

Хотя ситуация казалась ему странной, он всё равно считал, что здешние люди плохо играют в карты.

Сегодня он наконец услышал голос незнакомца и предположил, что это, возможно, его клиент. Тогда он решил пошуметь, но невольно призвал злого духа.

Цзян Юйцзинь опустил глаза.

— Это так?

...

Внизу, на обочине, трое человек, которые по отдельности обыскали всю деревню, встретились перед домом и слегка покачали головами.

Девушка посмотрела на открытые ворота дома и нахмурилась.

— Это последний дом.

Чэнь Цзин кивнул.

— Давайте сначала войдём и осмотримся.

У местных жителей не было привычки рыть подвалы. Все трое осмотрели первый этаж, а затем встретились у лестницы и молча поднялись вместе.

Щелчок.

Как только они поднялись на второй этаж, Сяо Пан тут же направил пистолет с прибором ночного видения в темноту.

На втором этаже никого не было; повсюду валялась пыль, указывающая на недавнюю активность, но тот, кто там был, уже ушёл.

Лицо девочки становилось всё серьезнее.

— Его, наверное, забрали.

На полу виднелись следы, ведущие только к лестнице, что говорило о том, что вошедший не

торопился.

Он открыто поднялся по лестнице, не торопясь, как мог бы сделать только житель деревни, который был хозяином.

Совершенно не подозревая о том, куда забрали Лю Чэна, они внезапно потеряли след.

Чэнь Цзин на мгновение замолчал, задумался, а затем сказал:

— Мы ещё не нашли Лю Чэна. Сюй Тунгуй, вероятно, не будет ничего предпринимать сегодня вечером. Жители деревни наверняка отведут Лю Чэна на место жертвоприношения. У нас ещё есть шанс до завтрашнего ритуала.

Закончив, он посмотрел на пухлого парня и вдруг спросил:

— Который сейчас час?

— Час тридцать ночи.(01:30)

Чэнь Цзин достал свой телефон и на ходу набрал номер.

Круглолицый парень спросил его, что он делает.

Чэнь Цзин ответил:

— Проверяю кое-кого.

После окончания работы в круглосуточном магазине, если больше ничего не нужно было делать, человек, только что обретший свободу, обязательно отправлялся в разные странные места, чтобы выпить. Если никто не напоминал ему об этом, он мог пить до рассвета.

Телефон дважды прозвонил и, наконец, заиграл сигнал занятости, означающий, что собеседник выключил телефон.

Чэнь Цзин убрал телефон, и группа вышла из дома, исчезнув на перекрёстке.

Стоя на балке крыши, Цзян Юйцзинь убрал только что выключенный телефон в карман и небрежно сбросил Лю Чэна вниз, а затем легко спрыгнул сам.

Лю Чэн сильно ударился; его руки и ноги уже онемели от того, что были связаны, и он не мог почувствовать, не сломал ли он себе что-нибудь.

Лю Чэн, наконец-то обретший способность говорить после того, как ему приставили ржавый нож к горлу на балке крыши, торопливо взмолился:

— Я рассказал вам всё, что знаю. Вы не собираетесь меня спасти? Вы ведь слышали, что они только что сказали, да?

Он собирался подробно рассказать о преимуществах его самосохранения, но бесстрастный взгляд Цзян Юйцзинь лишил его дара речи.

Цзян Юйцзинь отвел взгляд и улыбнулся:

— Угадай, почему я пришёл к тебе без предупреждения.

Никаких барьеров, никаких околичностей — просто и прямо, без притворства.

Лю Чэн не мог унять дрожь во всем теле.

С самого начала 001 не собирался оставлять его в живых.

Причина, по которой другая сторона не предпринимала никаких действий, заключалась в том, что он знал, что скоро погибнет от рук кого-то другого.

Лю Чэн смотрел, как уходит взъерошенный мужчина, небрежно доставая на ходу рацию.

...

Когда Сюй Тунгуй вернулся в дом семьи Ли, он увидел человека в свободной рубашке, который стоял перед залом и смотрел на алтарь, расположенный прямо в центре.

Алтарь был открыт, открывая божество внутри.

Его называли божеством, но на самом деле он был далёк от этого — в частности, он был слишком уродлив.

Божество, казалось, было сделано из бронзы, а его голова была деформирована до такой степени, что в ней не было ничего узнаваемого, кроме рта. Его тело напоминало змею, но при ближайшем рассмотрении можно было увидеть, что оно покрыто не чешуёй, а вытянутыми, похожими на руки отростками.

Наличие такой вещицы дома вызывало беспокойство с точки зрения эстетики, по крайней мере, по мнению Цзян Юйцзиня.

Услышав движение позади себя, он обернулся и спросил приближающуюся фигуру:

— Ты знаешь, что это такое?

Сюй Тунгуй взглянул на божество и кивнул:

— Я видел это в базе данных департамента.

Тысячерукий Сака — странный вид класса А+, умеющий манипулировать и соблазнять верующих, чтобы те приносили жертвы. Ненавидит всех четвероногих существ, обладает значительной силой, но чрезмерно осторожен и появляется перед людьми только во время кормления.

Цзян Юйцзинь задумчиво кивнул, словно погрузившись в глубокие раздумья, затем повернулся и спросил:

— Как ты думаешь, сколько может стоять такая статуя?